

ГОЛЯТИНА Светлана Михайловна,
доцент кафедры криминалистики учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в
органах внутренних дел Волгоградской академии
МВД России, кандидат юридических наук,
e-mail: svetlanagolyatina_6363@mail.ru

ЛИХОВИДОВА Елена Петровна,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук,
e-mail: e.lihovidova@mail.ru

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается путь, который прошла судебная лингвистическая экспертиза в разных странах мира: Великобритании, Соединенных Штатах Америки, России. Подчеркивается роль сотрудников Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук, Гильдии лингвистов – экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), Ассоциации экспертов и преподавателей «Лексис», а также отдельных ученых в становлении и развитии судебной лингвистики в нашей стране. Уделяется внимание правовой основе судебной лингвистической экспертизы. Приводится перечень ключевых задач, стоящих перед ней сегодня.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, специальные знания, доказывание по уголовным делам, текст, смысловое содержание.

GOLYATINA Svetlana Mikhailovna,
Associate Professor, Department of Forensic Science,
Educational and Scientific Complex on Preliminary
Investigation in the Internal Affairs Agencies
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of
Russia, Candidate of Law

LIKHOVIDOVA Elena Petrovna,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Candidate of Philological Sciences

FORESIGNIFICANT LINGUISTIC EXAMINATION: HISTORY AND CURRENT STATE

Annotation. This article examines the development of forensic linguistic examination in various countries: the United Kingdom, the United States, and Russia. The role of the staff of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, the Guild of Linguists – Experts in Documentation and Information Disputes (GLEDIS), the Association of Experts and Teachers "Lexis," as well as individual scholars, in the development and advancement of forensic linguistics in our country is highlighted. Attention is paid to the legal basis of forensic linguistic examination and a list of the key challenges facing it today is provided.

Key words: forensic linguistic examination, specialized knowledge, evidence in criminal cases, text, semantic content.

Введение

Судебная лингвистическая экспертиза представляет собой процессуально регламентированное исследование устной (звучащей) и письменной (текстов) речи и является довольно востребованной процедурой. Это обусловлено не только значительным количеством споров, где имеют место оскорбления, клевета и т. д., но и ростом числа преступлений, при расследовании которых без специальных лингвистических знаний подчас невозможно установить истину по делу, среди них: преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств; реабилитация нацизма; публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации; экстремизм, терроризм и др., т. е. ряд актуальных составов Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Основными задачами судебной лингвистической экспертизы выступают: установление точного смысла того или иного высказывания, выявление наличия / отсутствия информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, оценка модальности текста и иные.

Цель

Цель работы заключается в анализе динамики развития судебной лингвистической экспертизы от момента ее появления в арсенале средств доказывания по уголовным делам до настоящего времени для понимания ее нюансов и сути.

Методы

В рамках исследования применялись общенаучный диалектический метод, устанавливающий связи между предметами, явлениями и процессами, а также методы наблюдения, описания, анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, обобщения и др.

Результаты

Судебная лингвистика является относительно молодой отраслью судебной экспертологии. Впервые данный термин (Forensic Linguistics) был использован в 1968 г., когда шведский ученый Ян Свартвик упомянул его в своем труде «The Evans Statements: a Case for Forensic Linguistics». Работавший в Лондонском университете он заинтересовался делом Тимоти Джонса Эванса, обвиненного в убийстве своих беременной супруги и малолетней дочери, произошедшем в ноябре 1949 г.

на Рилингтон-Плейс, 10, а позже в убийствах еще нескольких женщин, проживавших в том же доме. В январе 1950 г. Тимоти Джонс Эванс добровольно пришел в полицейский участок, где якобы сознался в совершенных преступлениях и был арестован. Однако во время судебного заседания он отказался от своих слов и обвинил в убийствах соседа Джона Кристи. Доводы подсудимого не убедили суд, его вину признали полностью доказанной, и 9 марта 1950 г. Тимоти Джонс Эванс был казнен. Эта история казалась оконченной, но судьба ее главного героя не давала покоя журналисту Людовику Кеннеди. Именно он спустя практически два десятилетия после трагической драмы, разгоревшейся на Рилингтон-Плейс, 10, привлек к делу лингвиста Яна Свартвика, который провел исследование и сделал вывод: заявления Тимоти Джона Эванса содержат два стиля (официальный и разговорный) и написаны в так называемом «полицейском регистре», т. е. в определенном порядке, который был установлен в полиции. Это объяснялось тем фактом, что в английской правоохранительной системе действовал свод правил, регламентировавший в том числе тактику производства допроса: допрашиваемые лица должны были диктовать свои показания сотрудникам полиции, последним предписывалось стенографировать их, не перебивать, не задавать никаких вопросов, разве только обращаться с просьбой что-либо уточнить. Но на практике допрос выглядел иначе: полицейский задавал подозреваемому / свидетелю / потерпевшему все интересующие его вопросы, делал пометки и лишь затем записывал показания, но не словами допрашиваемого, а там самым стилем, который именовался «полицейский регистр». Авторы правил не понимали, что стенографировать показания довольно трудно: фигуранты дела дают волю эмоциям, забывают важные факты, спешат и т. д. В результате полицейский сбивается и интерпретирует информацию по-своему, нередко не в пользу допрашиваемого (особенно если речь идет о подозреваемом). Так случилось и с Тимоти Джонсом Эвансом, который был оправдан и реабилитирован, в том числе благодаря выводам Яна Свартвика, лишь после смерти [6]. Данный случай стал одним из первых, когда доводы лингвиста наряду с иными доказательствами хоть и спустя время, но все же помогли установить истину по уголовному делу.

В Соединенных Штатах Америки судебная лингвистика так же, как и в Великобритании, стала развиваться после вынесения одного из приговоров. В 1963 г. некий Эрнесто Миранда был задержан по подозрению в совершении ограбления, похищения и изнасилования. В полицейском участке его допросили, а затем предъявили в качестве опознаваемого лица потерпев-

шей, которая преступника опознала. Он снова был помещен в комнату для допросов, где в течение нескольких часов с ним проводили следственное действие без приглашения защитника. В результате Эрнесто Миранда сознался во всем содеянном, что было зафиксировано в письменном виде: «Это заявление сделано добровольно, без каких-либо угроз, принуждения или обещания иммунитета и с полным знанием законных прав, с пониманием, что любые мои заявления могут и будут использованы против меня» [7]. В действительности же никакие права подозреваемому разъяснены не были, что противоречило нормам Конституции США. Таким образом, его показания являлись недопустимым доказательством. Однако данный факт был оставлен без внимания судом, и обвиняемого приговорили к тюремному заключению. Попытки обжаловать приговор тоже не привели к успеху. Но в 1966 г. Верховный Суд США постановил, что все показания Эрнесто Миранды получены под давлением, следовательно, его права были нарушены, а значит, дело подлежит пересмотру. Отметим, что даже с учетом изъятия признательных показаний Эрнесто Миранде все равно был вынесен обвинительный приговор, правда, американским полицейским с тех пор приходится соблюдать обязательную процедуру зачитывания прав задержанным – Правило Миранды (англ. *Miranda warning*) – «юридическое требование в США, согласно которому во время задержания задерживаемый должен быть уведомлен о своих правах, а задерживающий его полицейский обязан получить положительный ответ на вопрос, понимает ли тот сказанное» [8]. Однако применение названного правила повлекло за собой новые проблемы, на какие обратил внимание один из пионеров юридической лингвистики в США профессор Роджер Шуи. По его мнению, зачитывание прав задержанным и выяснение у них, понимают ли они свои права, вовсе не означает того, что они на самом деле их понимают. Роджер Шуи неоднократно консультировал полицейских по тем вопросам, где требовались специальные знания в области лингвистики. Так, еще в самом начале его профессионального пути к нему обратились сотрудники полиции штата Иллинойс в надежде на то, что он поможет сузить круг подозреваемых после изучения записки с требованием выкупа. Каково же было их удивление, когда Роджер Шуи поинтересовался, нет ли среди фигурантов дела образованного человека из штата Огайо, а такой как раз был. Лингвист разъяснил: автором записки предпринята попытка имитировать безграмотность, поэтому некоторые слова были намерено искажены, кроме того, в тексте имелось словосочетание «*devil's strip*», которое использовалось для наименования газона между тротуаром и проезжей частью только

в Акроне (город в штате Огайо). Таким образом, круг подозреваемых благодаря исследованиям Роджера Шуи был сужен до одного лица [9].

Наконец, истинным торжеством судебной лингвистики в США стало дело Теодора Качинского (Унабомбера), рассылавшего с 1978 по 1995 г. почтой самодельные взрывные устройства. В 1995 г. он обратился в редакцию газеты «*The Washington Post*» с требованием опубликовать свой манифест «Индустриальное общество и его будущее», которое было удовлетворено. После того как издание вышло в свет в ФБР обратился Дэвид Качинский с заявлением, что слог манифеста очень напоминает манеру написания его брата (выделение логических ударений заглавными буквами). В результате сравнительного анализа лексики, грамматики, синтаксиса и т. д. текста, опубликованного в «*The Washington Post*», с текстами писем и документов, принадлежащих перу Теодора Качинского, специалисты сделали вывод: их автором является один и тот же человек. На основании этого был получен ордер на обыск в месте проживания предполагаемого преступника, где сотрудники ФБР обнаружили следы, доказывающие его причастность к совершению терактов [10]. Теодор Качинский был осужден на восемь пожизненных сроков.

Приведенные и иные случаи стали убедительными аргументами в пользу того, что возможности лингвистических знаний поистине впечатляют и в установлении истины по ряду уголовных дел без них просто не обойтись.

В России юридическая лингвистика появилась в 1990-е гг. Именно тогда сотрудниками Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук (А. Н. Барановым, Ю. А. Сафоновой, Б. С. Шварцкопфом и др.) были проведены первые исследования, объектами которых были тексты газетных и журнальных публикаций [11]. Отметим, что названное учреждение стало центром притяжения многих юристов, желающих получить консультацию по языковым вопросам. Это обуславливалось тем, что суды все чаще рассматривали иски о защите деловой репутации, об оскорблении чести и достоинства и т. п., по которым для принятия правильного решения требовались специальные знания лингвистов.

Становление судебной лингвистики как прикладной науки и учебной дисциплины пришлось на конец 1990-х – начало 2000-х гг. В то время многочисленные дискуссии велись о ее методологии, подходах к исследованию продуктов речевой деятельности и т. д. Споры порождало и само название. Ее именовали юридической лингвистикой, судебной лингвистикой, правовой лингвистикой, юрислингвистикой, лингвоюристикой, лингвокриминалистикой и др. «Этими терминами ярко заявляется необходимость выделения

науки, объектом которой является стык языка и права, и объективируется стремление сделать его легитимным в науке, – указывал Н. Д. Голев. – Одновременно их обилие говорит о начальном этапе становления данной научной дисциплины. Будет интересно посмотреть хотя бы через 10 лет, какой термин закрепится для ее обозначения» [2, с. 9]. М. А. Грачев, предпочитая именовать данную прикладную дисциплину лингвокриминалистикой, отмечает: «Термин лингвокриминалистика имеет три значения: 1) раздел науки о языке, изучающий текст для юридических целей; 2) раздел языковедческой науки, обучающий составлению судебных лингвистических экспертиз; 3) раздел науки о языке, изучающий социолингвистические аспекты криминальной субкультуры. Некоторые ученые (например, Е. И. Галяшина, Н. Д. Голев) используют термин юрислингвистика, понимая под ним первые два значения термина лингвокриминалистика. Однако, на наш взгляд, понятие лингвокриминалистика включает в себя также анализ элементов субкультуры криминального мира: арго, тарабарский и условный язык, клички, татуировки, тайные жесты и мимика, пословицы и поговорки. Лингвокриминалист может использовать знания языковых элементов субкультуры для практических целей: идентификации личности, оперативно-розыскных мероприятий, проведении судебной экспертизы и проч.» [12]. Дискуссии не утихли до сих пор: и сейчас в научной литературе можно встретить названия юрислингвистика, лингвокриминалистика, юридическая лингвистика и др.

Большую роль в формировании судебной лингвистики сыграло создание в 2001 г. ГЛЭДИС – Гильдии лингвистов – экспертов по документационным и информационным спорам, которую возглавил доктор филологических наук, профессор М. В. Горбаневский. Издания членов ГЛЭДИС, где предпринимались попытки дать определение таким понятием, как «утверждение», «мнение», «неприличная форма», и на примерах экспертиз демонстрировались возможные подходы к лингвистическому исследованию продуктов речевой деятельности, стали хрестоматийными и во многом повлияли на методику производства судебной лингвистической экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях нашей страны [13]. В числе приоритетных задач, которые ставит перед собой ГЛЭДИС, указываются участие в формировании в регионах России квалифицированного корпуса независимых экспертов-лингвистов (специалистов), действующих при поддержке Гильдии лингвистов – экспертов по документационным и информационным спорам на основе единой и апробированной научно-методической базы; оказание физическим и юридическим лицам (включая судебные и следственные органы)

помощи в проведении высококвалифицированных лингвистических экспертиз (исследований, включая комплексные) по широкому спектру гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел и споров; оказание помощи российским экспертам-лингвистам (специалистам) в защите их прав и законных интересов; помощь в разработке основ вузовских спецкурсов по лингвокриминалистике, судебной и внесудебной лингвистической экспертизе, лингвистической безопасности текстов средств массовой информации для студентов-журналистов, студентов-юристов и студентов-филологов и иные [14].

Стоит упомянуть и региональную общественную организацию Алтайского края «Ассоциация экспертов и преподавателей „Лексис“», которая возникла на базе лаборатории юрислингвистики и развития речи филологического факультета Алтайского государственного университета в 2002 г. Ее основателем стал доктор филологических наук, профессор Н. Д. Голев. Под его редакцией на протяжении нескольких лет выходили сборники научных статей «Юрислингвистика». С 1999 г. по настоящее время в Алтайском государственном университете издается одноименный журнал.

Наряду с названными учеными большой вклад в развитие судебной лингвистической экспертизы в России внесли труды Ю. А. Бельчикова, Е. И. Галяшиной, М. А. Грачева, А. А. Смирнова и других исследователей.

Е. В. Новожилова, Ю. В. Донскова отмечают, что в России сложились два направления судебной лингвистической экспертизы. «Первое – „чистая лингвистика“ представлено учеными, чья основная специальность языкознание, литературоведение: это сотрудники Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук, научная школа, выпускающая журнал „Юрислингвистика“, специалисты, объединившиеся в... ГЛЭДИС, и многие другие. Лингвистическая экспертиза, в представлении этого направления, есть область прикладной лингвистики, методологически полностью наследующая языкознанию. Второе направление представлено научной школой профессора Е. Р. Россинской и объединяет специалистов из Института судебных экспертиз МГЮА, Российского государственного университета правосудия и ряда государственных судебно-экспертных учреждений. В представлении этого направления лингвистическая экспертиза есть прежде всего род судебных экспертиз, и на нее, как и на другие роды и виды экспертных исследований, полностью распространяются общие теория и методология судебной экспертизы, которые восходят к криминалистическим наукам» [3, с. 156].

Судебная лингвистическая экспертиза как

самостоятельный род экспертных исследований появилась в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, МВД России в начале 2000-х гг. (до этого момента она считалась видом автороведческой экспертизы). Ее можно обнаружить в приказе Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» от 14 мая 2003 г. № 114 (утратил силу), приказе МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») от 29 июня 2005 г. № 511.

Судебная лингвистическая экспертиза представляет собой «род судебной экспертизы, в основе которой лежит криминалистическое исследование устной (звучащей) речи и письменных текстов в целях решения вопросов смыслового понимания (в том числе для установления наличия / отсутствия информации о событиях и ситуациях; оценочных характеристик лица, их свойств и действий; побуждения кого-либо к какому-либо действию в речевом акте; показателей взаимоотношений участников разговора, указывающих на ролевые функции коммуникантов, характер их взаимодействия)» [15]. Е. И. Галяшина определяет судебную лингвистическую экспертизу как «процессуальное действие, состоящее из исследования текста и завершающееся дачей письменного заключения эксперта-лингвиста по вопросам, разрешение которых требует применения специальных лингвистических знаний, в целях установления фактов и обстоятельств, имеющих значение доказательств» [16].

Правом производства лингвистической экспертизы наделены как государственные, так и негосударственные судебно-экспертные учреждения. К первым относятся Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации, региональные центры судебной экспертизы и судебно-экспертные лаборатории; экспертно-криминалистические подразделения МВД России, организаци-

онно-методическое руководство которыми осуществляет Экспертно-криминалистический центр МВД России (ЭКЦ МВД России)). Ко вторым – «некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом „О некоммерческих организациях“, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами» [17]. Однако здесь необходимо подчеркнуть, что экспертизы по некоторым категориям дел, например по уголовным делам о терроризме и экстремизме, правомочны производить только государственные судебно-экспертные учреждения [18]. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина отмечают, что в негосударственные судебно-экспертные учреждения обращаются в тех случаях, когда судебные экспертизы того иного рода или вида не выполняются в государственных судебно-экспертных учреждениях России или конкретного субъекта Федерации; эксперты государственных судебно-экспертных учреждений загружены другими исследованиями или отсутствуют по причине отпуска или болезни, а дело не терпит отлагательства; в данном учреждении имеется известный специалист в той или иной области знаний, исключительные условия или уникальное оборудование для производства экспертизы; у участников уголовного судопроизводства есть сомнения в объективности и беспристрастности эксперта сотрудников государственного судебно-экспертного учреждения или даже государственных судебных экспертов вообще [4, с. 87].

Правовую основу лингвистической экспертизы составляют: Конституция Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ); Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ; приказы Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» от 28 декабря 2023 г. № 404, «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» от 20 апреля 2023 г. № 72; приказ МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических под-

разделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») от 29 июня 2005 г. № 511; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28.

Задачи судебной лингвистической экспертизы заключаются в установлении и разъяснении значения единиц языка, а также смыслового содержания высказываний и текстов, которое может быть имплицитным (завуалированным); выявлении формы выражения информации и отнесении ее к определенному классу высказываний (утверждение, предположение, мнение и др.); исследовании товарных знаков, рекламных слоганов на предмет их сходства до степени смешения с иными зарегистрированными или заявленными товарными знаками, слоганами и др. Е. И. Галяшина пишет: «Лингвистический анализ за последние 20 лет прочно вошел в практику судопроизводства не только в целях криминалистической идентификации и диагностики личности говорящего по фонограммам голоса и речи, установления автора спорного, анонимного или псевдоанонимного текста, но и для выявления всевозможных фальсификаций и мистификаций речевых произведений, выявления признаков монтажа, установления личностных характеристик говорящего или пишущего в момент речи, условий и обстоятельств речевой коммуникации в момент порождения речи и др.» [5, с. 690]. Судебная лингвистическая экспертиза часто необходима при расследовании таких преступлений, как клевета (ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 280.3 УК РФ); реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ), незаконный оборот наркотических средств (ст. 228–230 УК РФ) и др.

Заключение

Таким образом, в завершение работы сде-

лаем следующий вывод: несмотря на то, что судебная лингвистическая экспертиза прошла относительно небольшой путь, в настоящее время она зарекомендовала себя с положительной стороны как одно из средств доказывания по различным категориям уголовных и гражданских дел, позволяющее установить истинный смысл сказанного (написанного), выявить форму выражения информации и отнести ее к определенному классу высказываний (утверждение, предположение, мнение и др.); исследовать товарные знаки, рекламные слоганы и др.

Список литературы:

- [1] Будаев Э. В. Зарубежная юридическая лингвистика: генезис дисциплины // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 122–126.
- [2] Голев Н. Д. Самоопределение юридической лингвистики в России // Юрислингвистика. 2007. № 8. С. 7–13.
- [3] Новожилова Е. В., Донскова Ю. В. Требования к научным методам судебной лингвистической экспертизы // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2022. № 5. С. 156–162.
- [4] Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.
- [5] Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения // Лингвистическая полифония: сб. ст. в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 688–709.
- [6] См.: Судебная лингвистика: когда появилась и как развивалась. Ч. 1. URL: https://ceur.ru/library/articles/lingvisticheskaja_jekspertiza/item351234/ (дата обращения: 22.05.2025).
- [7] Николаева Е. История «Правила Миранды»: как один рецидивист полностью поменял американское правосудие. URL: <https://www.techinsider.ru/history/1694661-ernesto-miranda-kak-recidivist-polnostyupomenyal-amerikanskoe-pravosudie/> (дата обращения: 23.05.2025).
- [8] Экспертные байки от Галяшиной: Правило Миранды. URL: https://dzen.ru/a/Z8_A5mSc3w307_L8 (дата обращения: 23.05.2025).
- [9] См.: Лингвистическая экспертиза (1). URL: https://english934.ru/themes/-lost_and_found/forensic_linguistics (дата обращения: 23.05.2025).
- [10] См.: Дело Унабомбера: за что отбывает пожизненный срок тезка двух польских президентов. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/010618/39151/> (дата обращения: 23.05.2025); Детективное языковедение: как ФБР раскрывает преступления при помощи штатных филологов и лингвистов. URL: <https://www.ixbt.com/live/offtopic/filolo-gicheskiy-detektiv---kak-filologi-fbr-raskryvayut-prestupleniya.html> (дата обра-

ния: 23.05.2025);

[11] См.: лингвистическая экспертиза высокой точности. URL: <https://www.lingvisticheskaia-ekspertiza.com/post/2018/12/27/-d0-9a-d0-9e-d0-9c-d0-9f-d0-9b-d0-95-d0-9a-d0-a1-d0-9d-d0-90-d0-af-d0-a1-d0-a3-d0-94-d0> (дата обращения: 23.05.2025).

[12] Грачев М. А. Актуальные проблемы лингвокриминалистики как науки. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=...М.А.-Grachev.pdf&text..%3D1> (дата обращения: 23.05.2025).

[13] См.: лингвистическая экспертиза высокой точности. URL: <https://www.lingvisticheskaia-ekspertiza.com/post/2018/12/27/-d0-9a-d0-9e-d0-9c-d0-9f-d0-9b-d0-95-d0-9a-d0-a1-d0-9d-d0-90-d0-af-d0-a1-d0-a3-d0-94-d0> (дата обращения: 23.05.2025).

[14] См.: Гильдия экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам. URL: <https://rusexpert.ru/about/priorities> (дата обращения: 23.05.2025).

[15] Лингвистическая экспертиза. URL: <http://sec.sledcom.ru/categories/lingvo.html> (дата обращения: 23.05.2025).

[16] Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. URL: <https://books.yandex.ru/books/DIVUsM3f/read-online> (дата обращения: 23.05.2025).

[17] О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 23.05.2025).

[18] См.: Слово не воробей: зачем нужна лингвистическая экспертиза. URL: <https://veta.expert/media/zachem-lingvisticheskaya-expertiza/> (дата обращения: 23.05.2025).

References:

[1] Budaev E.V. Foreign legal linguistics: the genesis of the discipline // Political linguistics. 2019. № 1 (73). S. 122-126.

[2] Golev N.D. Self-determination of legal linguistics in Russia // Jurislinguistics. 2007. № 8. S. 7-13.

[3] Novozhilova E. V., Donskova Yu. V. Requirements for scientific methods of forensic linguistic expertise // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2022. № 5. S. 156-162.

[4] Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. The judge's handbook: forensic examination. M.: Prospect, 2010. 464 p.

[5] Galyashina E.I. The phenomenon of forensic speech // Linguistic polyphony: Sat. Art. in honor of the anniversary of Professor R.K. Potapova. M.: Languages of Slavic cultures, 2007. S. 688-709.

[6] See: Forensic linguistics: when appeared and how developed. PART 1. URL: https://ceur.ru/library/articles/lingvisticheskaja_jekspertiza/item351234/ (дата обращения: 22.05.2025).

[7] Nikolaeva E. The story of the Miranda Rules: how one repeat offender completely changed American justice. URL: <https://www.techinsider.ru/history/1694661-ernesto-miranda-kak-recidivist-polnostyu-pomenyal-amerikanskoe-pravosudie/> (дата обращения: 23.05.2025).

[8] Expert tales from Galyashina: Miranda Rule. URL: https://dzen.ru/a/Z8_A5mSc3w307_L8 (access date: 23.05.2025).

[9] See: Linguistic expertise (1). URL: https://english934.ru/themes/-lost_and_found/forensic_linguistics (дата обращения: 23.05.2025).

[10] See: Unabomber case: For which the namesake of two Polish presidents is serving a life sentence. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/010618/39151/> (access date: 23.05.2025); Detective linguistics: how the FBI solves crimes with the help of full-time philologists and linguists. URL: <https://www.ixbt.com/live/offtopic/filolo-gicheskiy-detektiv---kak-filologi-fbr-raskryvayut-prestupleniya.html> (дата обращения: 23.05.2025);

[11] See: linguistic expertise of high accuracy. URL: <https://www.lingvisticheskaia-ekspertiza.com/post/2018/12/27/-d0-9a-d0-9e-d0-9c-d0-9f-d0-9b-d0-95-d0-9a-d0-a1-d0-9d-d0-90-d0-af-d0-a1-d0-a3-d0-94-d0> (Accessed on: 23.05.2025).

[12] Grachev M. A. Actual problems of linguocriminalism as a science. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=...М.А.-Grachev.pdf&text..%3D1> (access date: 23.05.2025).

[13] See: linguistic expertise of high accuracy. URL: <https://www.lingvisticheskaja-ekspertiza.com/post/2018/12/27/-d0-9a-d0-9e-d0-9c-d0-9f-d0-9b-d0-95-d0-9a-d0-a1-d0-9d-d0-90-d0-af-d0-a1-d0-a3-d0-94-d0> (access date: 23.05.2025).

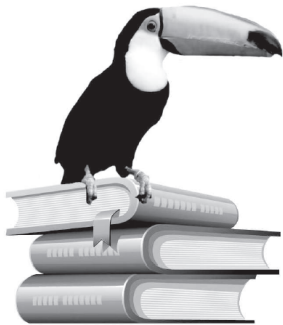
[14] See: Guild of Expert Linguists in Documentation and Information Disputes. URL: <https://rusexpert.ru/about/priorities> (access date: 23.05.2025).

[15] Linguistic expertise. URL: <http://sec.sledcom.ru/categories/lingvo.html> (access date: 23.05.2025).

[16] Galyashina E. I. Forensic linguistic examination: textbook. URL: <https://books.yandex.ru/books/DIVUsM3f/read-online> (дата обращения: 23.05.2025).

[17] On forensic examination in criminal cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2010 No. 28. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (access date: 23.05.2025).

[18] See: The word not sparrow: why linguistic expertise is needed. URL: <https://veta.expert/media/>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.